

Е.И.Богомолова, Т.К.Жаров, М.М.Кедрова «Пособие по литературе для слушателей подготовительных отделений высших учебных заведений – М., Высшая школа, 1986.

О некоторых особенностях системы образов, сюжета и композиции романа «Евгений Онегин»

«Евгений Онегин», несмотря на очень своеобразный, нетрадиционный для эпического произведения конец (ко-нец «без конца»), представляет собой «целостный, замкну-тый и законченный в себе художественный организм». Художественное своеобразие романа, его новаторский ха-рактер определил сам поэт. В посвящении П. А. Плетневу, которым открывается роман, Пушкин назвал его «собрать-ем пестрых глав». В другом месте читаем: «И даль сво-бодного романа я сквозь магический кристалл еще не ясно различал». Заканчивая первую главу, поэт признается:

Я думал уж о форме плана И как героя назову; Покамest моего романа Я кончил первую главу; Пересмотрел все это строго: Противоречий очень много, Но их исправить не хочу.

Что значит «свободный роман»? От чего «свободный»? Как надо понимать авторское определение: «собрание пестрых глав»? Какие противоречия имеет в виду поэт, почему не хочет исправить их? Какой оказалась «форма плана», выступающая как конструктивный элемент про-изведения? В. Г. Белинский, имея в виду эти особенности романа, писал: «...„Онегин" со стороны формы есть про-изведение, в высшей степени художественное, а со стороны содержания самые его недостатки составляют его величай-шие достоинства». Чтобы разобраться во всех этих особенностях романа, необходимо вчитаться в его текст, сделать некоторые наблюдения над особенностями его структуры.

Роман «Евгений Онегин» «свободен» от тех правил, по которым создавались художественные произведения во времена Пушкина, он «в противоречии» с ними. Сюжет романа включает в себя две фабульные линии: историю отношений Онегина и Татьяны, Ленского и Ольги. В пла-не композиционном их можно рассматривать как две параллельные событийные линии: романы героев той и дру-гой линии не состоялись.

С точки зрения развития основного конфликта, на котором держится сюжет романа, фабульная линия Лен-ский - Ольга не образует своей сюжетной линии, хотя бы и побочной, поскольку их отношения не развиваются (где нет развития, движения, там нет и сюжета). Трагическая развязка, гибель Ленского, обусловлена не их отношения-ми. Любовь Ленского и Ольги - это эпизод, помогающий Татьяне понять Онегина. Но почему же тогда Ленский воспринимается нами как один из главных героев романа? Потому что

он не только романтический юноша, влюбленный в Ольгу. Образ Ленского - составная часть еще двух параллелей: Ленский — Онегин, Ленский - Повествователь.

Вторая сюжетно-композиционная особенность романа: главным действующим лицом в нем является Повествователь. Он дан, во-первых, как спутник Онегина, то сближающийся с ним, то расходящийся; во-вторых, как антипод Ленского-поэта, т. е. как сам поэт Пушкин, с его взглядами на русскую литературу, на собственное поэтическое творчество; в-третьих, как защитник, попечитель «Татьяны милой». Композиционно Повествователь представлен как действующее лицо лирических отступлений. Поэтому лирические отступления следует рассматривать как составную часть сюжета. Лирические отступления выполняют сюжетную функцию еще и потому, что они точно обозначают границы романного времени.

Конфликт, развитие которого составляет сюжет романа, основан на том, что Татьяна, наделенная тонкой интуицией, с первого взгляда «узнала» в Онегине человека, предназначенного ей судьбой, и полюбила его на всю жизнь. Онегин «увидел» Татьяну такой, какой она была на самом деле, только в кульминационный момент их отношений. Любовь Онегина и Татьяны развивается напряженно, драматично. В самые критические моменты их отношений Повествователь и выступает как защитник Татьяны.

Третья композиционно-сюжетная особенность романа состоит в том, что образ Повествователя раздвигает границы личного конфликта и в роман входит русская жизнь того времени во всех ее проявлениях. И если фабула романа укладывается в рамки отношений всего лишь четырех лиц, то развитие сюжета выходит за эти рамки, благодаря тому что в романе действует Повествователь.

Перечитаем роман, останавливая свое внимание на предметно-реальном содержании каждой главы и отмечая, как взаимодействуют в романе сюжет, композиция, система образов, стилевая манера.

Первая глава романа посвящена характеристике героя. Онегин едет в деревню. Автор-повествователь оставляет своего героя в пути и рассказывает: кто Онегин по своему положению в жизни и как он воспитывался; каков круг его интересов; каким был образ жизни Онегина в Петербурге; как разочаровался Онегин в светской жизни; чем занялся Онегин, разочаровавшись в свете; о своем отношении к Онегину; о приезде Онегина в деревню, о его первых деревенских впечатлениях. Таким образом, в начале

рома-на Онегин дан на фоне петербургского большого света. Поставленный автором в самые разнообразные жизненные ситуации, он раскрывается в них полно и глубоко.

Но уже в первой главе ярко и разносторонне показано отношение к нему Повествователя. Отношение это очень сложно. Повествователь то приближает к себе Онегина, то отдаляет его от себя. Во всех случаях, когда есть опасность, что читатель воспримет Онегина как «типичного представителя» большого света, Повествователь сейчас же сближает его с собой и с передовой частью дворянской молодежи. Так, он подробнейшим образом рассказывает о читательских интересах своего спутника. На книги, которые читал Онегин, Повествователь обратит наше внимание и в последних главах романа. И здесь он хочет показать, что по кругу своих интересов Онегин принадлежал к передовой части дворянского общества. Если обратимся к реальной жизни, то вспомним, что такие же книги были в библиотеках Пушкина, Чаадаева, Катенина, братьев Тургеневых. Разумеется, Онегин в отличие от Повествователя менее глубоко и полно воспринимает эти книги: тут сказываются и личные, субъективные читательские особенности того и другого, и тот факт, что Онегин учился «понемногу чему-нибудь и как-нибудь».

Повествователь, сближая Онегина с собой рассказом о своем былом пристрастии к светским удовольствиям (строфы 29—34 — так называемое лирическое отступление), снисходительно относится к увлечению своего героя театром, балами, женщинами. И уж совсем они стали неразлучны, когда Онегин разочаровался в свете:

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная
странность И резкий, охлажденный ум.
Я был озлоблен, он угрюм;
Страстей игру мы знали оба;
Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас;
Обоих ожидала злоба
Слепой Фортуны и людей

На самом утре наших дней
И поведав читателю в лирическом отступлении (строфы 49, 50) о своем желании «покинуть скучный брег» «неприятной стихии», он далее говорит:

Онегин был готов со мною
Увидеть чуждые страны;
Но скоро были мы судьбою
На долгий срок разведены.

Однако здесь уже намечается и та грань, которая разделяет их. Во-первых, разочаровавшись в свете, Онегин пытается писать, т. е. заняться каким-нибудь делом, литературной работой. Но «труд упорный ему был тошен; ничего не вышло из пера его». А Повествователь в это самое время закончил первую главу своего романа:

Покамест моего романа
Я кончил первую главу;
Пересмотрел все это строго:

Противоречий очень много, Но их исправить не хочу. Цензуре долг свой заплачу И журналистам на съеденье Плоды трудов моих отдам. Иди же к невским берегам, Новорожденное творенье, И заслужи мне славы дань: Кривые толки, шум и брань.

Здесь — налицо «плоды трудов», причем таких, которые ввергнут автора-Повествователя в горячую литературную борьбу.

И во-вторых, нет у Онегина той тонкой восприимчивости к поэтическим сторонам жизни, какая свойственна Повествователю. Вот отношение Онегина к деревенской природе:

Два дня ему казались новы Уединенные поля, Прохлада сумрачной дубровы, Журчанье тихого ручья; На третий роща, холм и поле Его не занимали боле. А вот что говорит о деревне Повествователь: Я был рожден для жизни мирной, Для деревенской тишины; В глуши звучнее голос лирный. Живее творческие сны. (...) Цветы, любовь, деревня, праздность, Поля! я предан вам душой. Всегда я рад заметить разность Между Онегиным и мной.

Постепенно это различие будет углубляться и наиболее полно проявится в различном восприятии ими поэтической природы Татьяны.

Так уже в первой главе романа наметился тот принцип композиционного параллелизма, который выступает не только как принцип построения романа в целом, но и как принцип группировки действующих лиц, и как принцип построения отдельного образа-персонажа, и как принцип сложения сюжета, и в известном смысле он определяет отдельные стилистические параллели.

[Глава 2](#)